

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-Г09-19

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

«14» октября 2009 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

В.Н. Пирожкова

судей

Г.В. Макарова и О.А. Ксенофонтовой

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по заявлению Заместителя прокурора Республики Дагестан (РД) о признании недействующими отдельных положений Закона РД от 29.12.2004 г. № 57 «О социальной поддержке жертв политических репрессий» по кассационной жалобе Народного Собрания РД на решение Верховного суда РД от 24.06.2009 г., которым (с учетом дополнительного решения от 16.07.2009 г. и определения от 13 июля 2009 г. об исправлении описки) постановлено: «...Признать противоречащими федеральному законодательству и недействующими со дня вступления решения суда в законную силу: ст.5 Закона РД... в части исключения из предоставляемых реабилитированным лицам мер социальной поддержки права реабилитированных лиц и членов их семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, на первоочередное получение жилья, а проживающих в сельской местности – на получение беспроцентной ссуды и первоочередное обеспечение строительными материалами для строительства жилья, которое предусматривалось частью первой статьи 16 Закона РФ от 18.10.1991 г. № 1761-1...; пункт 1 статьи 5 Закона Республики Дагестан от 29 декабря 2004 г. № 57 «О социальной поддержке жертв политических репрессий» в части исключения из предоставляемых реабилитированным лицам мер социальной поддержки права на льготное

обеспечение продовольственными и промышленными товарами, которое предусматривалось подпунктом «н» части второй статьи 16 Закона РФ № 1761-1...; пункты 1 и 2 статьи 5 Закона Республики Дагестан от 29 декабря 2004 г. № 57 «О социальной поддержке жертв политических репрессий» в части слов «являются пенсионерами или инвалидами»; подпункт 2 пункта 1 статьи 5 Закона Республики Дагестан от 29 декабря 2004 г. № 57 «О социальной поддержке жертв политических репрессий» в части ограничения права реабилитированных лиц на льготное обеспечение наряду с зубными протезами другими протезно-ортопедическими изделиями, которое предусматривалось подпунктом «м» части второй статьи 16 Закона РФ № 1761-1...; подпункт 2 пункта 1 статьи 5 Закона Республики Дагестан от 29 декабря 2004 г. № 57 «О социальной поддержке жертв политических репрессий» в части слов: «по месту постоянного проживания»; подпункт 7 пункта 1 и подпункт 4 пункта 2 статьи 5 Закона Республики Дагестан от 29 декабря 2004 г. № 57 «О социальной поддержке жертв политических репрессий» в части слов «при предъявлении медицинского заключения лечебного учреждения о необходимости санаторного лечения»; статью 7 Закона Республики Дагестан от 29 декабря 2004 г. № 57 «О социальной поддержке жертв политических репрессий» в части слов «свидетельства единого образца о праве на льготы, установленного Правительством Российской Федерации, а также пенсионного удостоверения и». Обязать Народное Собрание РД опубликовать сообщение о принятом судом решении...».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Макарова Г.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ – Гончаровой Н.Ю., полагавшей кассационную жалобу подлежащей частичному удовлетворению, Судебная коллегия

установила:

Заместитель прокурора РД обратился в суд с указанным выше заявлением, ссылаясь (в окончательной редакции) на то, что вышеназванный Закон РД (от 29.12.2004 г. № 57), а именно, его п.п. 1,2 ст.5, устанавливающие, что меры социальной поддержки предоставляются реабилитированным лицам, являющимися пенсионерами или инвалидами, а также лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, являющимися пенсионерами или инвалидами, и ст.7, предусматривающая осуществление реализации мер социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, по предъявлении ими свидетельства единого образца о праве на льготы, противоречат федеральному законодательству. Кроме того, данный закон не содержит полного перечня мер социальной поддержки, предусматриваемых ст.16 Закона РФ от 18.10.1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» (в редакции от 23.10.2003 г.), действовавшей на время принятия ФЗ от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты РФ и признании утратившими силу...» и передачи Российской Федерацией субъектам РФ полномочий по

социальной защите жертв политических репрессий. Так, в оспариваемом законе не содержится мер поддержки указанным лицам в части жилищных условий, получения ссуды и других ранее предусматриваемых этой нормой льгот в натуральном выражении.

По делу постановлено приведенное выше решение.

В кассационной жалобе Законодательного Собрания указывается о несогласии с решением суда (от 24.06.2009 г., от 16.07.2009 г.), ставится вопрос о его отмене и направлении дела на новое рассмотрение. В обоснование жалобы указывается на неправильное суждение суда относительно сужения законом республики круга рассматриваемой категории лиц и перечня льгот, так как ФЗ от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ действовавшие ранее порядок и перечень льгот были отменены и в этой части регулирование было передано на усмотрение субъектов РФ с возложением на последних расходных обязательств. Судом дано расширительное толкование федеральному законодательству, что свидетельствует о неправильном применении норм материального права. Решение принято без учета того, что республиканский закон сохранил ранее достигнутый уровень социальной защиты граждан применительно к рассматриваемому делу. Суждение суда о нарушении законом республики принципа равенства рассматриваемой категории лиц в зависимости от возраста и состояния здоровья (наличие пенсии, инвалидности) является ошибочным, так как компенсацию от государства указанные лица получают в соответствии с федеральным законодательством, а меры социальной поддержки являются расходными обязательствами субъекта РФ. В силу ФЗ от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ субъект РФ вправе определять перечень мер социальной поддержки и имеющих на них право круг лиц. Различие понятий (процедур) возмещения расходов и софинансирования мер социальной поддержки также указывает на несостоятельность суждения о распространении мер социальной поддержки на всех реабилитированных лиц и лиц, пострадавших от политических репрессий.

В жалобе указывается также на то, что решением суда законодателю РД по существу предлагается принять закон с целью восполнения отсутствующих, но нужных (по мнению суда) положений, что выходит за пределы компетенции суда, в том числе и в части разрешения вопросов, какие меры социальной поддержки должны быть предусмотрены. Не соответствует материалам дела вывод суда относительно ст.5 оспариваемого закона в части отсутствия в нем мер, связанных с вопросом жилищных условий, получением ссуд и стройматериалов, так как такие меры предусмотрены и отражены в законе. Суд вышел за пределы компетенции и по вопросу мер социальной поддержки в части льготного обеспечения продовольственными и промышленными товарами, обеспечения протезирования. Неправильным является вывод суда по п/п 2 п.1 ст.5 относительно слов «по месту постоянного проживания», так как отсутствует противоречие федеральному законодательству. Последнему не противоречит и указание в республиканском законе (п/п 7 п.1 и п/п 4 п.2 ст.5) о санаторном лечении в части слов «при предъявлении медицинского заключения лечебного учреждения о необходимости санаторного лечения» и данное

указание также сделано за пределами компетенции суда. Без учета изменения федерального законодательства и невозможности оспаривать недействующие акты сделан вывод суда относительно ст.7 Закона РД, определяющей документы, подтверждающие права жертв политических репрессий.

В жалобе отмечается несвоевременное изготовление и вручение заинтересованному лицу решения суда в окончательной форме.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст.16 ФЗ от 18.10.1991 г. № 1761-1 реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от политических репрессий, обеспечиваются мерами социальной поддержки в соответствии с законами субъектов РФ.

Установленное п.п.1 и 2 ст.5 оспариваемого закона положение, при котором меры социальной поддержки указанным лицам предоставляются, если они являются пенсионерами или инвалидами, противоречит указанной выше норме федерального закона, так как сужается определенный им круг лиц, имеющих право на меры социальной поддержки, а фактически, в этой части исключает действие последнего.

Правильным является вывод суда о несоответствии федеральному законодательству установление в законе республики возможности указанными лицами зубного протезирования только «по месту постоянного проживания» (п/п 2 п.1 ст.5). Суждение суда в этой части мотивировано с ссылкой на федеральное законодательство при его правильном толковании и применении, которым право граждан на получение медицинской помощи не ограничивается пределами постоянного места жительства.

Также правильным является вывод суда относительно п/п. 7 п.1 и п/п. 4 п.2 ст.5 оспариваемого закона в части слов «при предъявлении медицинского заключения лечебного учреждения о необходимости санаторного лечения», поскольку этими нормами право рассматриваемой категории лиц поставлено в зависимость от наличия медицинского заключения, что сужает имеющих право на получение путевок круг лиц. Судом проанализирован порядок медицинского отбора и направления больных на санаторно-курортное лечение и признано, что для получения путевок в организации отдыха и оздоровления указанного выше заключения не требуется. Редакция отмеченных выше норм имеет неопределенность (неясность) в части требования медзаключения и видом лечения и отдыха.

В связи с утратой силы постановления Правительства РФ от 16.03.1992 г. №160 в части утверждения образца бланка свидетельства, выдаваемого лицам, имеющим право на льготы, установленные ст.16 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» (04.08.2005 г. №489) и выводом суда о неправомерности п.п.1 и 2 ст.5 оспариваемого закона правильным является и вывод суда относительно ст.7 Закона РД, а именно, о признании ее противоречащей федеральному законодательству в части слов (требования) «свидетельства единого образца... пенсионного удостоверения и».

В остальной части решения суда судебная коллегия не может признать правильным.

Так, суждение суда относительно п.1 ст.5 оспариваемого закона о признании его недействующим в части обеспечения продовольственными и промышленными товарами и п/п.2 п.1 ст.5 в части иного (помимо зубного) протезирования, нельзя признать состоятельным. Вывод суда в этой части сделан с ссылкой на закон от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ (недопустимость ухудшения существовавшего положения) и ст.16 в действовавшей ранее редакции, предусматривавшей право и на иное (помимо зубного) протезирование. Между тем, в связи с указанным федеральным законом и новой редакцией ст.16 закона РФ от 18.10.1991 г. №1761-1, рассматриваемая категория лиц, как отмечено выше, обеспечивается мерами социальной поддержки в соответствии с законами субъектов РФ, расходными обязательствами которых эти меры и являются, что соответствует п/п 24 п.2 ст.26.3 ФЗ от 6.10.1999 г. № 184 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ». Федеральный законодатель не определил субъектам РФ перечня льгот и размера их денежной компенсации, а следовательно, республиканский законодатель вправе был определить условия социальной поддержки применительно к рассматриваемому вопросу и данное обстоятельство не указывает на несоответствие этой части оспариваемого закона федеральному законодательству.

Не может быть признан правильным и вывод суда относительно ст.5 оспариваемого закона в части улучшения жилищных условий нуждающимся в этом лица, так как такая мера социальной поддержки предусмотрена ч.3 п.1 ст.5 оспариваемого закона.

Судом исследовано и признано, что ранее достигнутый уровень социальной защиты не ухудшен.

С учетом принимаемого кассационной инстанцией определения и текста резолютивной части решения суда первой инстанции, судебная коллегия не находит оснований считать, что последнее постановлено судом с превышением его компенсации. Несвоевременное изготовление решения в окончательной форме само по себе не может быть признано основанием для отмены судебного постановления.

На основании изложенного, руководствуясь ст.361 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Верховного Суда Республики Дагестан от 24 июня 2009 г. в части ст.5 (улучшение жилищных условий, ссуда, обеспечение стройматериалами); п.1 ст.5 (обеспечение продовольственными и промышленными товарами); п/п. 2 п.1 ст.5 (обеспечение протезно-

ортопедическими изделиями) отменить и в этой же части принять новое решение, которым в удовлетворении заявления прокурора отказать. В остальной части решение оставить без изменения.

Председательствующий

В.Н. Пирожков

Судьи

Г.В. Макаров

О.А. Ксенофонтова